

Оглавление

Пролог	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
БАЛЛАДА ДЛЯ ПЕПЛА.....	17
Глава 1.....	19
Глава 2.....	37
Глава 3.....	49
Глава 4.....	65
Глава 5.....	82
Глава 6.....	92
Глава 7.....	110
Глава 8.....	117
Глава 9.....	132
Глава 10.....	142
Глава 11.....	149
Глава 12.....	164
Глава 13.....	174
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	
БАЛЛАДА ДЛЯ УГЛЕЙ	189
Глава 14.....	183
Глава 15.....	191
Глава 16.....	205

 БЕСКОНЕЧНОЕ ПЛАМЯ

Глава 17.....	215
Глава 18.....	230
Глава 19.....	241
Глава 20.....	257
Глава 21.....	274
Глава 22.....	283
Глава 23.....	302
Глава 24.....	319

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.**БАЛЛАДА****ДЛЯ ПЕРВЫХ ЯЗЫЧНИКОВ ОГНЯ 327**

Глава 25.....	329
Глава 26.....	337
Глава 27.....	350
Глава 28.....	364
Глава 29.....	376
Глава 30.....	387
Глава 31.....	399
Глава 32.....	413
Глава 33.....	429
Глава 34.....	437
Глава 35.....	447

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ**БАЛЛАДА ДЛЯ ПЛАМЕНИ 457**

Глава 36.....	459
Глава 37.....	476
Глава 38.....	490
Глава 39.....	499
Глава 40.....	513

РЕБЕККА РОСС

Глава 41.....	536
Глава 42.....	552
Глава 43.....	563
Глава 44.....	579
Глава 45.....	589

Сьюзи Таунсенд,
моему гениальному литературному агенту.

Спасибо тебе за штрихи очарования,
что ты добавила этой книге
(и тем пяти, что были до нее)

Пролог

Некогда Кая носила в руках тысячи слов. Она, дух ветра, упивалась своей властью — прижимать к груди нечто хрупкое и вместе с тем колючее, а потом с таким наслаждением выпускать их. Слышать нюансы и оттенки множества голосов: от низких до эфирно-высоких, от мелодичных до грубых и хриплых. Некогда она позволяла толкам и вестям, просочившись сквозь пальцы, рассеяться по холмам Каденции и наблюдала за реакцией людей, когда те ловили слова: иногда будто град, иногда будто летящий пух.

Это неизменно забавляло Каю.

Но тогда она была моложе, ненасытнее и неувереннее в себе. Тогда старшие духи с наслаждением рвали зубами ее крылья, обтрепывая края и лишая их силы, и всегда охотно бросались ей наперерез. Еще до того, как лорд Бэйн Губитель назначил ее своим любимым гонцом, не смотря на излохмаченные крылья и голоса смертных, ее единственных спутников. Как хороша была та наивная пора, Кая оценила только сейчас, когда, погружившись в воспоминания, парила над Восточной Каденцией.

Настал миг, когда все изменилось. Миг, на который Кая могла точно указать, оглядываясь назад и понимая, что он стал переломным в ее жизни.

Появление Лорны Тамерлейн и ее музыки.

Лорна никогда не пела духам воздуха, хотя Кая нередко наблюдала из полумрака, как бард обращалась к морю, к земле. Сначала Кая радовалась, что Лорна не призывала ветра, и все же как часто бессмертная жаждала этого! Знать, что Лорна создала мелодию для нее одной, и ощущать, как музыка отдается внутри ее существа.

В тот самый миг Кая перестала доставлять вести. Потому что догадалась, как Бэйн Губитель поступит с Лорной, узнай он, что та делает: играет земле и воде, завоевывает одобрение и восхищение духов.

И когда Лорна умерла в расцвете лет, Кая, рожденная безжалостным северным ветром, некогда смеявшаяся над толками и расправлявшая гудящие крылья над крофтами Каденции, поняла, что сердце у нее разбито.

Теперь она летела над восточной частью острова, восхищаясь вершинами и долинами, сверкающей гладью озер и струящимися руслами рек. Над домами поднимался дым из труб, сады были полны фруктов, а на склонах холмов паслись стада овец. Кая приближалась к границе кланов, когда в воздухе сгустилась угроза.

Крылья у Каи задрожали, волосы цвета индиго хлестнули по лицу. Так и было задумано — чтобы она затрепетала и съжилась от страха, — и Кая поняла, что повелитель требует ее к себе. Она опаздывала ко двору с докладом, и Бэйн был в нетерпении.

Вздохнув, Кая взмыла вверх.

Она оставила позади гобеленовые просторы Каденции и устремилась сквозь пласты облаков, наблюдая, как меркнет свет, сменяясь темнотой. Она ощущала, как время останавливается, ведь здесь, в чертоге ветра, не существо-

вало ни дней, ни часов. Он был надежно скрыт среди созвездий. Прежде это смущало Каю — видеть, как время беспрепятственно течет на острове среди смертных, а потом сбросить его, словно проеденный молью плащ.

«Помни о своей миссии», — эта мысль пронеслась в сознании Каи в последний миг перед тем, как человеческое время треснуло и сползло с ее крыльев, будто корка льда.

Нужно было подготовиться к этой встрече, потому что Бэйн Губитель непременно спросит о Джеке Тамерлейне.

Кая долетела до садов, подавив прилив страха и острое сопротивление. Повелитель почует их, а она не может допустить, чтоб он разгневался. Размеренно дыша, она не спеша шла мимо рядов цветов, свернувшихся от снега и мороза. Ее крылья были плотно сложены за спиной. Они напоминали стрекозиные, а цвет их был единственным в своем роде — оттенок вечерней зари, уступающей ночи. Приглушенный розовато-лиловый с прожилками ртути. Пока Кая шла к чертогу, в ее крыльях отражались отблески звезд, горевших в светильниках.

В тучах у нее под ногами сверкнула молния. Кая почувствовала, как ей обожгло стопы, и чуть снова не съжилась. Ей было тошно: она так долго сносила вспышки и прочие проявления его гнева, что теперь это происходило бессознательно.

Значит, Бэйн Губитель сердился, что пришлось ее ждать.

Кая вздрогнула, собираясь с духом по пути среди колонн чертога. Все придворные были уже в сборе, сложив крылья и склонив светловолосые головы в знак повиновения. Они провожали ее взглядами: и старшие духи, когда-то учившие ее летать и обтрепавшие

ей крылья, и духи помоложе, которые глядели на нее одновременно со страхом и благоговением, желая занять ее место гонца. От их тяжелых взглядов и молчания Кае стало трудно дышать, но она продолжала идти к повелителю.

Бэйн Губитель следил за ее приближением горящими, как угли, глазами, с неподвижным лицом, будто высеченным из камня. Кроваво-красные крылья он развернул, демонстрируя свою власть, а в руке держал копье, подсвеченное молниями.

Кая преклонила колени перед северным ветром, ведь у нее не было выбора. Но в душе она задавалась вопросом: *«Когда же я преклоню перед тобой колено в последний раз?»*

— Кая! — Бэйн Губитель протянул ее имя с притворным терпением. — Почему ты заставила меня ждать?

Ей пришло на ум множество ответов, в каждом из которых была доля правды.

«Потому что я тебя ненавижу. Потому что больше не служу тебе. Потому что сыта по горло твоими приказами».

— Прошу прощения, мой повелитель. Мне следовало явиться раньше, — сказала она.

— Какие новости о барде? — спросил Бэйн. И хотя он пытался говорить скучающим тоном, Кая слышала напряжение в его голосе. Повелитель помешался на Джеке Тамерлейне.

Кая расправила плечи, и серебристая сетка ее доспехов звякнула.

— Он тоскует, — ответила дух, вспоминая, в каком состоянии оставила Джека, как он стоял на коленях в огороде ткачихи, глядя на ком земли в своих ладонях.

— А играет ли он? Поет ли?

Кая знала, что духи не умеют врать. Из-за этого отвечать Бэйну было сложно, но с той поры, как появилась Лорна... Кая наловчилась уходить от ответа.

— Печаль, кажется, гнетет его, — сказала она, и это было правдой. С тех пор, как Адайра покинула его, от Джека осталась только тень. — Ему не хочется играть.

Бэйн Губитель молчал.

Кая затаила дыхание, а в чертоге зашептались. Она поборола искушение обернуться, взглянуть на собратьев.

— Бард оказался слаб. Мы увидели это в саду, — начала она, но замолчала, когда Бэйн встал.

Его длинная тень изогнулась на полукруглых ступенях, дотянувшись до Каи и обдав ее холодом.

— Оказался слаб, ты говоришь, — эхом отозвался повелитель. — Однако ему удалось созвать всех нас. Он осмеливается играть, не скрываясь. Разве не был я к нему милостив? Вновь и вновь я давал ему шанс изменить свое поведение и бросить музыку. Но он отказывается меняться, а значит, остается только наказать его посерьезнее.

Кая закусила язык, и ее заостренные зубы клацнули. Лорна была знающим музыкантом. Она научилась у прежнего барда Востока, который тоже никогда не забывал о Бэйне и о царстве духов и многие десятилетия играл безо всяких последствий. Но у Джека не было такой возможности, ведь Лорна умерла до того, как он вернулся на Каденцию. Иногда Кая следила за ним, как ей было приказано и в этот раз. И больше всего ей хотелось принять физический облик и рассказать ему...

— Я хочу, чтобы ты передала поручение Леди Вереск из Полевых Цветов, — приказал Бэйн, застав Каю врасплох.

— Какое, мой повелитель?

— Пусть она наложит проклятие на огород ткачихи.

Кая выдохнула, но по спине у нее прошла дрожь.

— На сад Мирин Тамерлейн?

— Именно. На тот, что кормит этого барда. Вереск должна проследить, чтобы все злаки, фрукты, все съедобные растения зачахли и не росли, пока я не велю иное. И пусть так будет с любым другим садом, который попытается его кормить. Если эта участь постигнет каждый огород на Востоке — значит, так тому и быть! Пусть настанет голод! Смертным не помешает пострадать за своего барда!

По толпе придворных снова прокатился гул замечаний и возгласов, проявлений восторга. Кая подумала, что половина духов ветра в свите одобряет жестокость Бэйна. Было бы забавно посмотреть, если такое произойдет с ними. А те, кто молчал... Кая гадала: вдруг им это надоело так же, как ей? Надоело смотреть, как Бэйн раздаёт земле, воде и огню бессмысленные приказы. Как заставляет людей страдать ради собственной забавы.

— Ты медлишь, Кая? — Бэйн заметил, что она молчит.

— Мой повелитель, я просто думаю, не покажется ли Вереск из Полевых Цветов и ее подданным, духам земли, такой приказ бессмысленным, а может, и чреватом серьезными последствиями.

Лорд улыбнулся. Кая понимала, что зашла слишком далеко, однако оставалась непоколебимой, когда Бэйн начал спускаться по полукруглым ступеням. Он подошел к ней вплотную, и она задрожала.

— Ты боишься меня, Кая?

Она не умела лгать.

— Да, повелитель.

Бэйн Губитель стоял перед ней. Она чувствовала острый запах молнии в его крыльях и гадала, ударит ли он в нее.

— Мой приказ непременно покажется Вереск бессмысленным, — подтвердил Бэйн. — Но ты скажи: если она откажется голодом выжить барда с острова, я решу, что она подвергает сомнению мое право на трон, и напущу порчу повсюду. На ее глазах одна за одной будут погибать ее девы, а ее собратья зачахнут, от корней и зерен до побегов и цветков. Не будет ни конца ни края моим стараниям истощить землю, а духам нужно напомнить, что они служат мне.

Кая поняла, что простого пути нет. Даже если Вереск решит исполнить приказ Бэйна, люди и духи земли все равно пострадают. Большинству бессмертных было очевидно, что северный ветер чувствует угрозу от духов земли, самой сильной стихии после него самого. Вереск часто отказывалась выполнять глупые требования тирана. Она не боялась его, не трепетала, когда он разил молнией или порчей, и Кая не могла не восхищаться ею.

— Ты боишься Леди Вереск из Полевых Цветов, повелитель? — безрассудно выпалила она.

Кая и глазом не успела моргнуть, как Бэйн резко ударил ее по лицу. От удара она покачнулась, но устояла, только в глазах защипало. В ушах у нее загудело — она сама не понимала, от наплыва собственных мыслей или от шуршания крыльев спасающихся бегством придворных.

— Ты отказываешься доставить мое поручение, Кая? — спросил Бэйн.

Кая на мгновение представила, как отнесется к этому приказанию Вереск. Представила крайнее отвращение на лице Леди и то, как вспыхнут ее глаза. Это поручение

бесполезно, потому что Кая знала: Вереск не станет морить Джека голодом. Она откажется не только из вызова Бэйну, но еще и потому, что музыка Джека давала им искру надежды, а если он покинет Каденцию, их запретные мечты рассыпятся в прах.

— Отказываюсь, — прошептала Кая, взглянув в сверкающие глаза Губителя. — Найди себе другого гонца.

Она отвернулась, опьяненная силой своего открытого неповиновения.

Но не нужно было обольщаться.

Только что она стояла. А в следующий миг Бэйн создал у нее под ногами пропасть, черную как ночь, зияющую пустотой. Он удерживал Каю над обрывом: она не могла ни пошевелиться, ни вздохнуть, только думать и смотреть в чернильно-черную дыру, куда вот-вот провалится.

И все равно ей не верилось, что он сделает это.

— Я изгоняю тебя, Кая из рода Северных ветров, — провозгласил Бэйн Губитель. — Отныне ты не мой избранный гонец. Ты — мой позор и бесчестие! Прочь на землю, к смертным! Ты же их так любишь. А вздумаешь вернуться ко двору... придется исхитриться, малышка. После столь низкого падения не просто подняться.

Спину пронзила боль. Кая закричала. Никогда прежде она не испытывала такой страшной муки — ее обожгло, будто между лопаток ей угодила звезда. И она не понимала, в чем дело, пока Бэйн не встал перед ней, держа в руках два ее правых крыла, изодранных и обвисших.

Два ее крыла! Цвета вечерней зари, растворяющейся в ночной тьме. Ее собственного оттенка, какого ни у кого больше не было. Сломанные, украденные. Бездельно болтавшиеся в руках северного властелина.

Бэйн расхохотался при виде выражения ее лица.

Кая почувствовала, как по спине горячей густой струей потекла кровь, испуская сладковатый аромат, стекая по доспехам на ноги и капая с босых пальцев в пропасть золотистыми каплями.

— Прочь, землеклонница! — пророкотал Бэйн, а оставшиеся придворные — все эти духи с острыми зубами, жаждавшие полюбоваться ее погибелью, — смеялись и громко радовались ее изгнанию.

У нее не было сил сопротивляться его хватке, отвечать на его насмешки. К горлу подкатывала боль, комок слез и стыда, и Кая рухнула в пропасть в облаках, в холодное ночное небо. Зная, что правых крыльев нет, она все равно попыталась подчинить себе воздух и парить на левых.

Кая болталась и переворачивалась вниз головой, будто неуклюжая смертная, кувыркаясь с облака на облако.

Наконец ей удалось поймать поток воздуха растопыренными пальцами. Пришлось плотно прижать оставшуюся пару крыльев к спине, чтобы они не повались. Она видела, как время сдвинулось и снова потекло. Видела, как ночь побледнела и сменилась днем с яркими солнечными лучами и синими небесами. Видела под собой остров Каденцию, вытянутый зеленый кусок суши, окруженный вспененным серым морем.

Кая пыталась перевоплотиться, обратить свое тело в воздух. Но оказалось, что она заперта в своей физической оболочке. Ее руки и ноги, волосы, невредимые левые крылья, кожа и кости попали в западню материального мира. «Еще одно наказание, наложенное Бэйном», — догадалась она. При встрече с землей она погибнет, разобьется.

РЕБЕККА РОСС

Кая гадала, найдет ли Вереск ее разбитое тело в зарослях папоротника. Она чувствовала, как облака тают, касаясь ее лица, и слышала, как ветер свистит у нее между пальцев. Кая закрыла глаза и перестала сопротивляться падению.

Часть первая

Баллада
для Пепла